

ОЛЕГ ЕФРЕМОВ:

Мы оказались в историческом луче

Фото Н.САМОЙЛОВА

В Москве добиться от Олега Ефремова интервью — дело почти безнадежное. Общение с журналистами его мало интересует: он предпочитает работать, нежели говорить. К тому же не считает нужным выносить на суд публики внутренние проблемы руководимого им театра. Побеседовать удалось в Нью-Йорке. Обсуждая ход американских гастролей МХАТа имени Чехова, мы спросили художественного руководителя, что он думает о приближающемся юбилее и о том, какими результатами готов встретить его нынешний МХАТ.

— Олег Николаевич, до сих пор, кажется, до конца не прояснен вопрос, чей же столетний юбилей мы будем отмечать в октябре 1998 года. Пресса преподносит множество вариантов: от "идеи" Станиславского и Немировича-Данченко до ныне существующих двух МХАТов.

— Слово "идея" я никогда не произносил. Это будет столетие Московского Художественного театра, который так много внес в нашу театральную культуру, можно сказать, поставил ее с головы на ноги. Театра, оказавшего громадное влияние на весь XX век. Это не просто "идея", говорить так было бы неправильно, слишком теоретически. Ведь Художественный театр — это еще и люди: те, кто начинал это дело, и те, кто во всем мире продолжает эту линию. Мы же, то есть МХАТ имени Чехова, волею судеб оказались в этом историческом луче.

— Но этот "луч", вероятно, накладывает на театр определенные обязательства. Как, на ваш взгляд, соотносится нынешнее состояние МХАТа имени Чехова с идеалом Художественного театра?

— На эту тему нужно говорить долго и обстоятельно. Сейчас же скажу только одно: всегда есть программа-максимум и программа-минимум. С идеальной точки зрения, нам, конечно, еще очень многое предстоит пересмотреть, над многим поработать. Может быть, это столетие театр как-то встряхнет. А минимум, мне кажется, у нас достаточный вполне, с ним можно мириться.

— Почему же тогда столь острые критические стрелы, летящие сегодня в адрес МХАТа имени Чехова? В чем причина?

— Причина? Недостаточная информация, или просто человек сознательно интерпретирует какие-то слухи и разговоры так, как ему хочется. Вот и все. Это так элементарно. Ведь мы, ей-Богу, лучше понимаем, что происходит в театре. По крайней мере я, так мне кажется. Что же касается критики, то здесь все очень субъективно, у каждого ведь свое понимание того, что является искусством театра, а что — нет. К тому же я понимаю, что для молодых, наверное, сложно написать просто "положительную" рецензию, нужно ведь что-то обязательно "приложить". Но МХАТ всегда вызывал критику, не только в эти годы, но и в прошлом. Разное было к нему отношение.

— Не кажется ли вам неким парадоксом параллельное существование двух МХАТов — чеховского и горьковского — в год столетия Художественного театра?

— Меня это как-то совсем не волнует. Я вообще считаю, что в юбилейных торжествах должны принимать участие не только ар-

тисты МХАТа имени Чехова, но и представители всех коллективов, которые так или иначе были связаны с Художественным театром. И, естественно, Татьяна Доронина и ее актеры имеют на это полное право.

— То есть этот вопрос, вероятно, больше занимает чиновников, которым предстоит определить, кому же полагаются юбилейные награды и регалии?

— Да. И прессу, которая все это продолжает раскручивать: как же, мол, теперь быть? Ну, существует МХАТ имени Горького, и слава Богу. Были же МХАТ 1-й и МХАТ 2-й.

— Это, наверное, все-таки не совсем то же самое?

— Почему? Именно то.

— Репертуарные планы юбилейного сезона связаны только со штатными режиссерами чеховского МХАТа, за исключением приглашенного А.Дзекунна. Не обсуждалась ли возможность привлечь к работе ряд крупнейших российских и западных режиссеров?

— Я не знаю, что сейчас лучше для нашего театра — приглашать крупных мастеров или разобраться как следует у себя. Но ведь и Дзекун — это уже немало. Кроме того, мы обсуждали этот вопрос, например, с Питером Бруком, но он сейчас просто очень занят. Возможно, в перспективе что-нибудь получится. Я ведь в этом смысле абсолютно "за" — пусть работают известные мастера. Может быть, не все, но те, которые не станут отворять мхатовские двери в другую сторону. Главное, чтобы все это было талантливо.

— Был период, когда в репертуаре МХАТа присутствовало много новой, современной драматургии. Сегодня преобладает классика. На это есть основания?

— Я вам так скажу: если на театре нет современности, то и самого театра нет вообще. Классику надо ставить в какие-то кризисные моменты, когда ты сам не знаешь, что такое хорошо и что такое плохо. Вот тут-то и приходится выполнять, как раньше говорили, "план по классике". Что мы и сделали. Что же касается молодых драматургов, то у нас давно работает семинар В.Гуркина, есть творческая лаборатория в Любимовке. И вот над одной из новых пьес, оттуда вышедших, "Орнитологией", и работает сейчас Дзекун. Я же сам скоро начну репетировать "Свет в окне" Л.Петрушевской.

— Мрачная это пьеса по жизненным ощущениям?

— Не знаю, как она сейчас прозвучит. Но я видел в ней даже какой-то парадокс, который можно выразить словами "чем хуже, тем лучше".